Глава 9.

Гурен проснулся с пульсирующей болью в голове. Он пытался встать, но твердая рука толкнула его вниз. "Это для вашего же блага, мать Тор попросила меня, чтобы Вы не гуляли этой ночью." Он услышал этот голос, и теперь он был в этом уверен. Все что произошло не было сном. Он действительно был женат. Должно быть, часть его шока была на его лице. "Мне жаль, что до этого дошло. Мне жаль, что это жизнь." Ее голос, казалось, был почти сломан тогда. Гурен мог вынести много вещей, но были вещи, которые он действительно не мог вынести и женские слезы возглавили этот список.

"Я ни о чем не сожалею." Он заявил легко. Он был уверен, что его слова вступили в силу, когда он почувствовал ее дыхание. "Я был просто немного удивлен, что вы согласились на это. В конце концов, я не мог вынести твоих эмоций." Он знал это на самом деле. Он не знал, что такое пожизненная связь. Во-первых, их было слишком мало, но из того, что он почувствовал, он не мог хорошо переносить ее эмоции.

"Мне жаль... " - сказала Амра, и теперь она знает, что причинила непоправимый вред. Ему нужно было что-то сказать, чтобы все исправить. В конце концов, это был его долг.

"Уважаемая невеста", - говорил он теперь в медленной каденции старых слов. "Я не жалею об этой нашей связи. На самом деле, это доставляет мне много радости. Я просто сомневался, почему вы выбрали меня. Я не достоин быть женатым. В конце концов, вы с севера, было бы много желающих пожениться с вами, и я не один из моего народа." Он говорил отрывками. Он не мог заставить себя встретиться с ней лицом к лицу, он смотрел на потолок палатки, так как он не мог подняться. Впервые он заметил, где находится. Он был в той же палатке, что и раньше, но здесь больше не было света, на концах палатки было только две маленькие свечи, чтобы слегка осветить палатку. Он чувствовал подушки и шелковые постельные принадлежности под ним. Так что это должно было быть там, где он спал. Из-за темноты он не мог видеть ее лицо, но он мог видеть, что она сидела рядом с ним. Он лежал, и он все еще чувствовал, как ее рука толкает его вниз, когда он пытался встать. Она была тверда в этом деле.

"Я выбрала своего мужа из всех мужчин, которых видела там, я видела только одного, кто мог принять меня. Посмотрите на меня", - сказала Амра с каким-то чувством, кроме печали. "Посмотрите и скажите мне, может ли кто-нибудь другой принять меня как невесту?" Она наклонилась, и он увидел ее глаза. Они были малинового цвета крови. Скорей всего, она тоже не была частью своего племени. Тогда он знал, что с миром все в порядке. Это не было случайным событием; не могло быть другого подобного ей. Возможно, этому суждено было случиться. Он не верил в судьбу, но на этот раз все было хорошо. Он любил ее тогда только за ее глаза. Красоты этих глаз было достаточно, чтобы он отдал свою душу за нее. Как ни странно, он знал, что она почувствовала его готовность сделать это еще до того, как он узнал об этом сам.

"вы моя невеста", - спокойно сказал Гурен. Он поднял одну руку, чтобы погладить ее щеку, и обнаружил, что она дрожит. "Страху или печали здесь нет места. Так скажите мне, невеста моя, что вы хотите от меня в этот вечер. Принято, что невеста может попросить у жениха что угодно, даже свою жизнь. Я тоже это предоставлю, если хотите." Он снова говорил старыми словами, старым языком мира. Язык, который все люди использовали легко и не использовали также потому, что формы старого языка были чрезвычайно формальными и ими было трудно овладеть. Это была единственная вещь, в которой он был опытным. Никогда нельзя было лгать по-старому.

"Я ничего не прошу. У меня есть все, что мне когда-либо было нужно. У меня есть свобода и у меня есть муж, который не предаст меня. У меня даже есть муж, который может любить меня. Я не прошу от вас никакой пользы в эту ночь, кроме как спросить, почему вы не отвратили глаз, когда я сказала о своем позоре."

"Какой позор в истине? "- он говорил тихо. Он чувствовал, что это что-то беспокоило ее. "Ваш возраст меня не беспокоит, почтенная невеста. Глаза не имеют значения. Даже если бы было что-то большее, это не имело бы никакого значения. Я Гурен Тор, и мне не нужны бесполезные обычаи людей. Вы еще молоды, и вы все еще можете родить мне детей. Если вы этого не сделаете, это не имеет значения. Что я оставляю богам решать. Вы выбрали меня и в этом выборе, я видел мужество. Только за это мужество я отдам свою любовь. Вы не знаете меня хорошо, почтенная невеста. Мы не очень хорошо знаем друг друга. Это имеет значение, но мало. Я не думал, что когда-нибудь женюсь в этой жизни. Просто выбрав меня, я отдам все свое."

"Я ... Я не знаю, что сказать", - сказала Амра, и в темноте он почти видел, как ее первые слезы пытались выйти. Это продолжалось очень долго.

"Почтенная невеста", - мягко проговорил он. "Пусть в эту ночь не будет слез. Я бы предпочел, чтобы мы начали эту ночь со смеха. Или моя мать, которая сейчас может присесть рядом с нашей палаткой, может снять с меня кожу завтра за то, что заставил такую красивую невесту плакать." Он говорил лаконично и без особых эмоций, и это имело желаемый эффект. Она начала смеяться, даже когда он убрал руки с ее щек. Он был рад, когда она смеялась. Ее смех был нерешительным, но он исходил от сердца. Это заставило его сердце чувствовать себя более спокойно.

"Я не буду плакать тогда в эту ночь, потому что я не вижу сейчас никаких причин для слез", - сказала Амра, продолжая держать его внимание глазами. "Вместо...."Он едва успел словить хищный блеск в ее глазах, когда она начала щекотать его. Тогда он был совершенно беспомощен, пытался дать отпор, но не смог. Он был еще слаб от этого наплыва эмоций. Она просто продолжала щекотать его, пока он не задыхался от смеха. "Я уже давно так не смеялся."

"Я бы не смеялся на заклинания." Гурен более или менее отдышался. "Пусть это будет нашим первым секретом. Не говори никому из малышей, что я боюсь щекотки. Дети, кажется, хотят победить меня по той или иной причине." Он шепотом говорил, как будто это была глубокая и темная тайна, о которой никто не должен знать.

"Я не даю обещаний", - сказала Амра со смехом в голосе. "Может быть, я поведу этих малышей как армию, чтобы победить тебя, мой муж."

"Тогда ничего не поделаешь, не так ли?" он смеялся, когда говорил. Было приятно, когда она держала его в руках. Он говорил тогда серьезным тоном. "Есть и другие секреты, почтенная невеста, которые я должен рассказать вам, но не могу, потому что они не мои, чтобы раскрыть их. Тем не менее, я хотел бы спросить вас, что произошло после того, как я упал." Он не хотел, чтобы она останавливалась на его заявлении о секретах.

"Гурен", - сказала она, и он почувствовал волнение в своем теле. Она произнесла его имя, и он знал, что она произнесла его так, как было сказано. Такова была истинная природа его имени. Он был уверен, что никто не понял этого так сильно. "Когда мы были связаны, я увидела изображение леса. Я видела коробку под таким количеством цепей, что даже хитрый Лис не смог бы ее открыть. Это изображения, наиболее близкие вашему сердцу. Я видела, как они

пришли, а потом ты упал. Я боялась, но потом твоя мать, Тор заверила меня, что в вопросе о жизненных узах, мужчины всегда теряют сознание. Она сказала мне, что это была защита, чтобы предотвратить бегство. В любом случае, они ушли после того, как сказали мне позаботиться о тебе. Мне сказали сказать вам, что мы должны скоро отправиться в лагеря отступников. Отступники должны знать нашу свадьбу. Мне сказали, что вы родственник отступников. Это правда?"

"Да", -сказал Гурен . "Я не хотел так скоро возвращаться к своим родственникам. Они этого не пожелают, но все в порядке. Мы отправимся туда. Они должны будут знать."

"Что такое отступники? На севере, мы слышим о них и знаю их людей и не людей. Мы знаем только, что они могущественны. Вы там жили, сказки о них правдивы? Она мягко заставила его опуститься на спину и посмотрела сверху. Это дало ему странное ощущение, как будто он был добычей, а она - хищником. Ее интерес был подлинным, потому что отступники были монстрами ночи для людей кланов и племен. Отступники были и злыми, и добрыми. Это были люди, которые предали принципы того, что сделало людей людьми , и все же защищали людей вне всех опасностей, которые могли уничтожить их нацию. Отступники были противоречивым классом людей.

"Отступники - это люди.- Он сказал медленно. "Очень скрытные и разные люди, но люди, тем не менее. Они - мои люди гораздо больше, чем люди Тора. Им...легче жить. Хорошо, что мы идем к ним, поскольку я больше не могу говорить о них. Возможно, когда вы их увидите, вы скажете мне, правдивы ли сказки."

"Они твой секрет? Это то, что вы несете, как бремя?", - спросил Амра. Она знала, что изображения рассказывали о том, что другие держали ближе всего в своих сердцах, и изображения этой коробки было достаточно, чтобы она знала, что этот человек не может быть высоко оценен в своем клане, но были вещи, которые он знал, из-за которых даже люди с Севера могут поругаться.

"Частично, у меня нет желания обременять вас своим бременем. Придет время, когда вы будете знать все. Дело не в том, что я не доверяю вам, а в том, что некоторые секреты небезопасны для разговора в темноте ночи. Я был на севере много раз, но никогда не был в районах, где Сувари держат свои земли. Я хотел бы услышать о Земле, которая дала мне мою невесту." Он улыбнулся, когда говорил.

"Это невозможно. Ни один из представителей кланов не приезжал на север за последние десять лет. Вы шутите со мной."

"Отступники ходят, куда им вздумается. Меня проверяли по их стандартам на севере. Это не радостные воспоминания. Столько всего нужно было сделать..."он говорил легко, но было очевидно, что это были травмирующие воспоминания, о которых он говорил.

"Правда?"

"Это еще один секрет, который не только мой, чтобы я рассказал его вам. Я знаю, что вы поймете, когда мы встретимся с отступниками." Она согласилась с его волей на данный момент, но это становилось немного разочаровывающим, он просто казался настолько похожим на закрытую коробку, скрывающую всю информацию от нее. Она обнаружила, что этот "мальчик" был гораздо интереснее, чем она думала.

- Очень хорошо, - сказала Амра, когда ее глаза остеклились от воспоминаний. "Мой дом-это...."Она говорила тогда о землях Севера, о пустынных отходах и о суровой красоте этого

места. Север был в ней, как и пески в большинстве кланов. Она говорила о волках ночью. Она говорила о крике ястребов и соколов, когда они совершали свои убийства. Она говорила со страстью и он ни за что не хотел ее прерывать. Она говорила меньше о своем народе, хотя и больше о земле, и он знал, почему. Люди были хорошими, но с некоторыми вещами они не могли справиться. Его глаза сделали его изгоем. Ее глаза, должно быть, сделали то же самое. Неудивительно, что она не говорила о своем народе. Она говорила так хорошо, что в те минуты, что она говорила, он был на севере.

Ночь растянулась и стало поздно, даже когда они сидели в тишине. Уже в течение последних нескольких минут была тишина. Ни один из них не разговаривал. Она просто перестала говорить о своем доме. Он был рад, что она не из тех людей, которые необходимы, чтобы заполнить молчание. Он зевнул. "Гурен, думаю, нам лучше поспать. В конце концов, мы должны начать идти к отступникам рано утром."

"Наверное, да. Странно иметь кого-то еще так близко по ночам. Тебе так не кажется?" спросил Гурен.

"Не совсем, нет", - сказал Амра. Она поднялась, вытащила одеяло из угла, где они были размещены с дополнительным постельным бельем. Затем она накрыла Гурена одеялом и прижалась к нему, пока ее тело не коснулось его. Она обернула руки вокруг его тела, потянув его так близко, что он почувствовал, как его тело касается ее во всех местах. "Я мечтал о времени, когда я мог бы разделить ночь с другим." Она тихо вздохнула и расслабилась, когда даже ее ноги обернулись вокруг него. "Сладких снов, мой муж." Ее речь была слегка размыта, когда она говорила со сном, наступающим на нее.

Гурен ничего не говорил. Он не мог. Он был уверен, что вообще не сможет спать. У нее был он, как будто он был куклой, чтобы позволить ей спать по ночам. Черт, разве она не понимала, что, несмотря на его возраст, у него были те же желания, что и у взрослого человека. Или, скорее, она должна знать, что из-за его возраста его позывы были гораздо менее сдержанными. И теперь, так тесно переплетаясь с ее телом, он не мог игнорировать побуждения, которые она провоцировала в нем. В конце концов, она была женщиной, и она была так близка, что он был уверен, что если он попытается двигаться, он разбудит ее. Но он не хотел будить ее. Поэтому, будучи беспомощным, в силу обстоятельств, он решил попытаться успокоиться и уснуть. Ему было нелегко, пока он не успокоился настолько, чтобы вдохнуть ее запах. Ему нравилось, как она пахла. Был легкий аромат специй. Это помогло ему успокоиться. Это было мило. Он глубоко вздохнул и расслабил свое тело. Тепло ее тела утешало. Он может привыкнуть к этому. Он сделал последний глубокий вдох и отпустил свои чувства.

http://tl.rulate.ru/book/15183/317625